

УСКОЛЬЗАЮЩАЯ ПРОСТОТА

7 ноября 2007

Коммерсантъ®

В Музее архитектуры открылась выставка великого португальского архитектора Альваро Сизы. Как считает ГРИГОРИЙ РЕВЗИН, его творчество представляет альтернативу современной глобалистской архитектуре.

Высший стандарт архитектурных выставок для России задала прошлогодняя экспозиция Нормана Фостера в ГМИИ. Он заключается в следующем. Каждая работа архитектора представляется макетом, его собственными рисунками и качественными фотографиями, экраны, проекции, компьютеры используются по минимуму и только как справочная информация. Выставка Альваро Сизы – совместное детище Музея архитектуры, фонда «Русский авангард» и посольства Португалии, и сделана она в соответствии с тем же фостеровским протоколом. В чем-то она даже его перекрывает – макеты зданий Сизы сделаны специально для этой экспозиции, что делает ее абсолютно эксклюзивным продуктом. Кроме того, в отличие от фостеровской выставки здесь фондом «Русский авангард» издан серьезный четырехсотстраничный каталог. Отступление от протокола высокого уровня архитектурных выставок только в отсутствии первых лиц – Альваро Сиза, к сожалению, не приехал, не состоялась его лекция в Москве, отсутствовал также и основатель фонда «Русский авангард» сенатор Сергей Гордеев. На открытии присутствовало меньше тысячи человек, что для выставки такого уровня мало.

Но хотя описанный протокол позволяет делать выставку интересной не только для архитекторов и критиков, я бы не сказал, что эта выставка общедоступна. Напротив, это довольно трудный для восприятия материал. В залах Музея архитектуры сегодня легко можно представить группы студентов с преподавателями, объясняющими суть профессии, но довольно трудно – персонажей светской хроники, для которых на Фостере делали специальное открытие. Сиза очень непопсовый архитектор, он держит дистанцию по отношению к зрителю, не стремясь облегчить понимание того, что он делает. Его макеты – самый, казалось бы, наглядный способ показа архитектуры – это не столько презентация здания для рядового зрителя, сколько презентация архитектурной идеи для профессионалов. Они предельно обобщены, сделаны целиком из дерева (сами догадайтесь, где в реальном здании бетон, а где – стекло), и из того же дерева сделан и ландшафт, опять же без различения земли и воды. То есть чистая пластическая идея, при том, что здания португальца совсем не абстрактные скульптуры, для них важны и функция, и фактуры, и реальность цвета и света. Это великий архитектор, но ощутить это на выставке трудно. Вы должны это знать заранее.

Вообще это довольно интересный пример современного архитектора, который отказался играть в глобализм. В начале 90-х, когда сложилась современная система архитектурных мегаз-

везд, у Сизы была репутация, которая позволяла ему более чем уверенно играть на этом поле. У него были частные виллы, которые обошли все мировые модные журналы, что правильно позиционировало его в мире гламура. У него были большие жилые кварталы (Saal в Порто), университеты (Высшая школа в Сетубале, Архитектурный факультет университета в Порто, университет в Авейро), что создавало ему репутацию социально мыслящего архитектора. Он делал музеи современного искусства (Галийский центр в Сантьяго-де-Кампостелла и музей Фонда Сералиса), без чего сегодня архитектурной звезды не бывает. Он делал банки и офисы, то есть был достаточно включен в мир больших денег. Кроме своей родной Португалии он строил в Голландии, Испании, Бразилии, то есть был архитектором международным. В 1992 году он получил Притцкеровскую премию. По всем позициям он должен был стать одним из ряда Гери-Фостер-Хадид-Либескинд-Колхас. Но не стал.

Не стал участвовать в громких международных конкурсах, не стремился прорваться в Дубай, в Берлин, в Китай, ни в одно из мест, куда перелетала международная тусовка. Его сегодняшняя выставка в России – инициатива не его бюро, как в случае с Фостером, а российской стороны, и то, что он не приехал на открытие, показывает, что заказчиков здесь он не ищет. Он не заседал в комитетах и жюри конкурсов, без чего нельзя в них побеждать. Вместо этого он продолжал строить в родной Португалии, где его боготворят, и больше ему ничего нужно не было. В диалоге глобализма и локализма он выбрал неожиданную сторону. И это не личные свойства, это свойства архитектуры. Здания международных звезд сегодня – это аттракционы. Задача аттракционов – поражать воображение в момент, когда их открывают, когда их фотографирует мировая пресса. Они должны светиться и галдеть как дискотека, поражать техническими новшествами как автосалон, подкидывать вам приключения как форт Боярд. Что с ними будет после открытия – мало кого интересует. Часто через пять лет они выглядят как забытая на зиму карусель.

У Альваро Сизы все наоборот. Это очень простые здания. Минимум технических средств, привычные материалы – бетон, стекло, иногда кирпич. Здания не слишком фотогеничны, их трудно описать словами. Для того чтобы их описывать, нужны такие медленные и весомые слова, вокруг которых на некоторое время распространяется молчание. Знаете, когда ребенок недавно научился говорить и ты, скажем, подводишь его к стене, он молчит, потом говорит: «Большая». А потом опять молчит. Это такое непосредственное открытие факта бытия. У Сизы архитектура про то, что вот есть стена, окно, вход, зал. Они не эффектны и не незаметны, не красивы и не некрасивы, они просто есть. Это мастер материи, веса, фактуры, пропорции, пространства, света – все это, оставаясь самим собой, превращается у него в скульптуру.

Очень странно видеть людей, проходящих вдоль его стен, – они как-то сами собой становятся скульптурным фризом. Он великий архитектор, но в архаическом смысле, не сегодняшнем. Архитектор ведь такая профессия, что он должен просто оформить нашу

повседневную жизнь – как и куда мы ходим, где сидим, едим, спим, – но так, чтобы это стало произведением. Повседневность ведь дело бессмысленное, автоматические действия, о которых не думаешь, а тут вдруг что-то поворачивается, и оказывается, что смысл есть, потому что это величественно и красиво. Ну как если бы ты просто шел мимо стены, а оказалось, что это фриз Парфенона.

Это свойство архитектуры довольно трудно понять – проще почувствовать, а уж тем более трудно понять из абстрактных деревянных макетов. Но удовольствие того стоит. У нас очень много глобальной культуры, и вся архитектура, которая приходит к нам сегодня с Запада, – это архитектура глобализма. И это приятно – обнаружить, что там есть что-то другое. ■

